

В.И. Бахитановский

УДК 17

**Этика успеха:
идея → доктрина → исследовательская концепция
(предыстория проекта «Возвращение этики успеха»)**

*... Является ли успех «застенчивой дамой»?
или «сучьей богиней»?*

Это зависит от того, кто измеряет.

*Несомненно, многим хотелось бы обнять эту даму
и задушить эту суку одновременно.*

*Некоторые критики позднее подчеркнут
в нашем исследовании именно импульс «задушить».*

Нам же позвольте открыть душу стремлению «обнять».

Р. Хубер. Американская идея успеха

Аннотация. Опыт реализации первых двух этапов проекта «Возвращение этики успеха?», представленных в 48-49-м выпусках «Ведомостей прикладной этики», подтверждает необходимость актуализации в исследовательском поле инициированной четверть века назад отечественной концепции этики успеха. Побуждает к анализу некоторых аргументов прямой или косвенной критики этой концепции. Акцентирует задачу практико-ориентированного освоения этикой успеха профессионально-этической сферы ойкумены прикладной этики. Все это требует рефлексии *предыстории* проекта. *Предыстория* проекта представлена в статье как путь этики успеха от *идеи* к *амбициозной доктрине* и – затем – к *этико-прикладной концепции*. Каждый из этапов этого пути представлен характеристикой соответствующих практико-ориентированных проектов освоения этикой успеха ойкумены прикладной этики.

Ключевые слова: *этика успеха, прикладная этика, доктрина, концепция, профессиональный успех.*

Этика успеха – идея, амбициозная доктрина, концепция прикладной этики? Для меня самого проще ответить на этот вопрос так: правомерны все три значения, а доктрина и концепция имеют общее и различное как этапы развития идеи этики успеха в координатах *этики гражданского общества* – ис-

торического этапа социокультурной динамики, этапа новой этики, своеобразной моральной революции в отношении морали традиционного общества [1].

Такой ответ опирается на краткую реконструкцию пути отечественной доктрины/концепции этики успеха. Ниже представлен опыт такой реконструкции.

Пренатальное формирование

Этот этап предыстории проекта «Возвращение этики успеха» связан с попыткой понимания природы становящегося в постсоветской России предпринимательства в контексте исследования этики гражданского общества [3].

Приведу характерный фрагмент из монографии «Честная игра: нравственная философия и этика предпринимательства», показывающий *мотив* постановки проблемы этики успеха. «Задумаемся, отчего наш "советский человек" стал не просто читать, а зачитываться "наукой успеха" Дейла Карнеги, возвращенной совсем на другой почве, в том числе и в контексте иных этических парадигм: за его рецептами незримо для обыденного сознания стоит определенная модель нравственной философии успеха, а наши поклонники и пропагандисты его искусства об этом забывали. Не потому ли, что Перестройке удалось успеть внушить надежду на зависимость жизненного успеха от самого человека, от его умения выбирать и выстраивать стратегию соответствующего поведения? Не это ли плод свободы и один из главных итогов Перестройки?» [3, 151].

Предварительная этическая проблематизация феномена успеха, критически осмысливающая науку успеха по-Карнеги, формировалась авторами монографии следующим образом.

«Этика успеха» – что это? Ориентация на успех как нравственно-позитивную ценность, подтверждаемый признанием «победителя» извне (обостренная потребность в уважении) и внутренним его удовлетворением от самореализации (самоуважение)? Успех как «игра по правилам» – если сами эти правила определенным образом соотношены с нравственными ценностями? Успех в конкуренции или в сотрудничестве – если отвергается примитивный, казарменный коллективизм и культивируется нравственное достоинство индивидуализма? Успех в осу-

ществлении «замысла жизни» и в достижении конкретных целей, воплощенных в эффективных средствах?

«Этика успеха». Можно ли ее изъять из всего диапазона альтернатив морального выбора, составляющих в целом ценностный контекст этики гражданского общества: стоическое сопротивление моделям успеха, навязываемым отчуждающей социальной организацией, но морально не приемлемым; квиетическое уклонение от ориентации на успех (этика недеяния); этика человеческого достоинства в поражении?

«Этика успеха». Кого возносит она на пьедестал: удачливого предпринимателя или прилежного работника, политического лидера или «прожившего незаметно», бесцеремонного победителя или щепетильного в выборе средств праведника? Иначе – Добро или Пользу? [3, 152].

Это была характерная для этапа пренатального формирования этики успеха постановка задачи: нам еще только предстояло создание этической теории успешной деятельности. Речь могла идти скорее о выявлении наличных предпосылок для теоретической ипостаси этики успеха, об их первоначальной концептуальной обработке.

Дерзкое рождение

Этот этап жизни этики успеха связан с доктринальной *амбицией* времен старта постперестроечной модернизации России. Акцент на доктринальность в характеристике формирующегося направления происходил из амбиции возвысить роль ценности успеха через ее участие в формировании ценностно-акцентированных вариантов общенациональной идеи. Речь, прежде всего, шла об актуальности идей, положенных в основу доктрины. Амбиция доктрины этики успеха заключалась в гипотезе о необходимости и возможности культивирования этики успеха в современной России. Гипотезе, исходящей из понимания того, что эмпирические основания доктрины представлены в нашей стране скорее как *островки* ценности успеха.

* Первое описание доктрины предпринято в препринте «Этика успеха. Введение в доктрину», подготовленным В.И.Бакштановским в соавторстве с Ю.В.Согомоновым и В.А.Чуриловым.

Дерзость доктрины заключалась в тезисе о том, что без идеи успеха национальная идея России обречена на бессилие: в многообразии идей, программ и проектов возрождения страны слабо артикулировалась идея успеха. Идея, для которой самоценен выбор ориентации на успех, значимо культивирование как стремления к достижениям – важнейшей жизненной установки, так и умения строить стратегию служения делу, ответственное подтверждение призвания успешными – по высоким моральным и деловым критериям – результатами и их оценка самим индивидом, группой, обществом. С достаточной долей категоричности доктрина утверждала, что без идеи успеха любой призыв к возрождению России может обернуться, вольно или невольно, лишь возвращением к не преодоленной еще архаике (с ее конфронтационным отношением к модернизации) или, в лучшем случае, бесперспективным топтанием на месте.

Становление этики успеха

Собственно становление этики успеха в качестве концептуального образа *подсистемы этики гражданского общества* связано с экспертно-консультативным проектом, включающим научно-публицистический доклад «Российская идея успеха: введение в гуманитарную экспертизу» [4] и «экспертизу экспертизы» доклада [12].

Здесь мне важно обратиться ко второй части доклада с говорящим названием «Доктрина этики успеха: дерзкие притязания и некоторые основания» [4, 64-165]. Приведу избранные фрагменты этой части, отражающие концептуальные подходы периода становления этики успеха.

2. *Моральный пафос доктрины.*

3. *Предварительная атрибуция этики успеха:* Этосы как моральные конвенции о Кредо и Кодексах («правилах игры») – «Этика успеха» не метафора, а концепция прикладной этики – Этика успеха: утопия или должное? – Нормативно-ценностные системы в ситуации коэволюции: долгий путь к цивилизации достижений ... – Нормативно-ценностные системы в ситуации коэволюции: самокритика этики успеха – Вето на аксиологическую копиистику – Медиаторный потенциал доктрины.

4. *Этика успеха: доктрина родительного падежа...* – «Родительный падеж»: этическая безопасность идеи успеха..

5. *Основные идеи доктрины*

5.1. *Феномен успешной деятельности: человек, который успел состояться* – Штрихи к образу человека успеха: западная, советская, постсоветская, общечеловеческая версии – У состоявшегося человека есть своя модель переживания успеха – Жизненный успех: возможно ли «главное содержание»? – Симметрия и асимметрия делового и профессионального успеха – Профессиональный успех как универсальный мотив самоидентификации мобильной личности – Удачливым ты можешь и не быть, Успешным быть обязан – Успешность не сводится только к эффективности и результативности – Деньги. Статус. Слава – Шкала и номинации успеха – Кредо и кодекс человека успеха.

5.2. *Не-алиби в этике успеха* – Успех как смысл и значение, долг и ответственность (моральная метафизика успеха) – Успех как вдохновляющая цель жизни (моральная телеология успеха) – «Я есмь, потому что я свершаю»: этическая праксиология успеха – Моральная технология успеха Дейла Карнеги – Моральный риск ориентации на успех: выход за пределы конформизма и неконформизма возможен – Само по себе проклинание «Его Сучьего Величества Успеха» является подходом поверхностным. Плодотворнее – понимание природы моральной конфликтности идеи успеха.

5.3. *Как возможны добродетели успеха?* – Три отрицательных ответа – От «этики характера» к «этике личности». Произошло ли нечто аналогичное в духовной истории России? – Ригористические и реалистические представления о «подлинной» морали – Партнерство и «скромная этика контракта» – Добродетели «упакованы» в ингибиторных нормах и правилах честной игры.

5.4. *Успешность совместима с достоинством. Достоинство может быть успешным* – Первый и Последний: знание и/или достоинство? – Можно ли не допустить, чтобы Первый вырос циником, а Последний – неудачником? – В Америке в обществе ценится успех, в школе – достоинство. В нашей стране школа настраивает на успех, не думая о достоинстве – Неравенство в успехе, но равенство в достоинстве.

5.5. *Моральная свобода уклонения от ориентации на успех* – Гордость, гордыня, показная скромность – Толерантность к альтернативным ориентациям ценности успеха.

5.6. *Кому служит доктрина этики успеха* – Восприятие доктрины: кто же пользователи? – Так кому же служит доктрина? – Не довлеет ли демонизируемый образ успеха в сознании части наших

интеллектуалов? – Общество может и должно направить энергетику неудачи в конструктивное русло ... [4, 6-9].

В процессе таким образом выстроенной апологии и критики доктрины/концепции этики успеха и сформировались основные положения этики успеха как направления прикладного этического знания.

В изменившейся общественной ситуации доктрина/концепция смягчила миссионерскую амбицию и сосредоточилась на исследовательском освоении новых территорий ойкумены прикладной этики. Включая в эту работу как задачу конкретизации этики успеха в нормативно-ценностных подсистемах общественной морали, так и продвижение собственных теоретико-методологических оснований.

Развитие концепции

Этот этап жизни концепции этики успеха связан с процессом ее приложения-конкретизации к новым для постсоветской ситуации нормативно-ценностным подсистемам рациональной морали становящегося в России гражданского общества: политической этики [6], этики журналиста [2], этики профессии [5], этики воспитания [7], этики среднего класса [8], этики гражданского общества [1] и т.д. Остановлюсь здесь лишь на нескольких характерных проектах, посвященных этическому анализу идеи успеха в постсоветской ситуации.

ОДИН из них был посвящен теме ценностей и правил игры среднего класса и в его рамках проведен экспертный опрос о ценности успеха в этике среднего класса. Эксперты – городские профессионалы, люди, поставившие свое дело в широком смысле этого слова.

Обращаясь к материалам опроса, начну с анализа ответов участников проекта на вопрос о том, какое место в жизни эксперта занимает успех? Весьма типично суждение, вынесенное редактором сборника материалов экспертного опроса [см. 8] в заглавие одного из текстов: «Профессионал – это человек, который постоянно стремится к успеху в своем деле». Другой эксперт говорит: «На вопрос авторов проекта о значимости для меня ценности успеха я без колебаний отвечаю “конечно значи-

ма”». Еще одно сходное суждение: «Любой профессионал стремится к деловому успеху». И наконец, категоричное: «Полагаю, что значимость ценности успеха для человека среднего класса трудно преувеличить».

Не претендуя на выдвижение специальных определений, участники проекта предлагали свои версии того, что такое для них успех. Один из экспертов полагает, что личный успех человека среднего класса находится *«среди важнейших»* его ценностей, а сам успех связывает в основном с *«экономическим преуспеванием»* и *«личным творческим благополучием»*. При этом *«последнее обязательно: самовыражение для образованной нации очень важно»*. Еще один эксперт полагает, что *«Не надо бояться этого понятия»*. Важнее *«стараться предвидеть противоречивость последствий от ориентации на успех»*. Для этого успешный человек должен быть *«достаточно скромным»*: *«скромность ценна сама по себе»*. А для бизнесмена еще важна и *«скромность в потреблении»*, ибо она *«дает успешному бизнесмену возможность вкладывать деньги в дальнейший бизнес, желательно, в нашей же стране. Это – нормальный успех, такой успех можно только приветствовать»*.

В последнем рассуждении заметна проблема (не)адекватного восприятия ценности успеха общественным мнением. И наши эксперты понимают такую проблему. *«Нет ли нескромности в том, что ты и себе самому, и другим говоришь “я хочу успеха”?»*, – спрашивает один из участников проекта. И заключает, что *«большая проблема нашей страны в том, что сейчас не принято говорить об успехе»*. В поиске причин этого феномена участники проекта приходят к ряду выводов. Один из них предполагает, что *«люди прячут свой успех, ибо боятся зависти, боятся покушений и т.п.»*. Второй вывод: *«Может быть, стесняются говорить об успехе в то время, когда у других жизнь не складывается?»*. Еще один: *«В ситуации, которая сложилась у нас в России, само слово “успех” у большинства людей ассоциируется с делами нечестными, а то и криминальными»*.

В ответ на вопрос о том, не стыдно ли сегодня быть успешным, когда так много людей и помышлять не могут об успе-

хе, один из экспертов говорит, что *«успех – та ценность, которая нам необходима именно сегодня»*. Необходима потому, что *«мы слишком долго шли толпой и не знали направления. Просто верили, что нас приведут к нужной цели. Сегодня вера в тех, кто за нас знает куда идти, рухнула»*. Именно из-за этого возникла необходимость *«оставить пустые надежды и каждому братья за то дело, в котором он профессионал»*. В этом случае как бы *«сама собой и родится норма успеха, норма профессионализма»*. А так как, по мнению эксперта, *«все могут стать профессионалами, каждый в своем деле и на своем уровне»*, то к каждому профессионалу *«в конце концов должен прийти успех. Пусть и не скоро»*. Вот тогда-то *«и не будет необходимости обсуждать вопрос о том, не стыдно ли быть успешным»*.

Выделю в рассуждениях экспертов характеристику связи индивидуального успеха с ситуацией в обществе. Первый тип понимания такой связи скорее нормативен. Его автор, отмечая, что *«достижению успеха препятствует не только отсутствие правил игры или их нарушение»*, но и обстановка в обществе, полагает необходимым ее изменение. Конкретные ориентиры – *«люди должны жить спокойно, читать книги, слушать музыку, ходить в театр, уделять время беседе. Все это является питательной средой профессионала. Если он расстроен, у него дрожат руки, думает лишь о том, как бы за эту работу получить лишний кусок хлеба, он не профессионал. В момент работы он должен полностью быть погружен в свою задачу, а по результату вложенного труда получить достаточно средств, чтобы отдохнуть, восстановить силы»*. И еще раз подчеркивает: *«Должна быть нормальная среда для работы его рук, мозга, тогда есть предпосылки для реализации его как профессионала»*.

Автор другого подхода весьма скептичен по поводу личной ситуации. *«Бессмысленно говорить о своей модели успеха, когда успех у нас имеет, скажем так, не осмысленный, а случайный характер. Да и о каком воплощении успеха мы можем говорить? Чем я успешней любого другого человека, если он, может быть, пять месяцев подряд не получая*

зарплату, пребывает в любви и утехах? Может быть, он в сто раз успешнее меня.

Успех бизнесмена? По восемнадцать часов пахать, не будучи уверенным, что завтра все будет нормально. Ведь страна ходит по кругу: сегодня мы пришли к ситуации девяносто пятого – девяносто шестого года, 17 августа всех нас отбросило назад. Общество потеряло доверие к власти, общество потеряло доверие к банкам, к предпринимателям...».

Поэтому наш эксперт и не расценивает «свое нынешнее состояние с позиции успеха-неуспеха», ибо «то, что сегодня происходит с так называемыми “успешными людьми”, нельзя даже близко отнести к ситуации успеха». Да, «в какой-то степени» эксперт «удовлетворен тем, что удастся что-то сделать», так как его бизнес «слава богу, не пропал, не сгинул, несмотря на нанесенный по нему сокрушительный удар». Но «можно ли говорить об успехе, если ты достигаешь его вопреки обстоятельствам, ситуации вопреки?».

Третий подход скорее конструктивен с точки зрения отношения его автора к складывающимся обстоятельствам. В его представлении важно связать успех и удачное стечение обстоятельств с профессионализмом. «Я бы не стал резко противопоставлять удачу, везенье – и профессионализм. Яблоко падало на многих, но только Ньютон сделал из этого обстоятельства открытие. Пример из моей жизни: идею фирменных магазинов открыл не я, но применить ее с пользой для нашей компании первым решил я. Разве здесь разделишь удачу и то, что отражает уровень твоего профессионализма? При этом “бог послал” – не просто любой случай. Мы, например, не искали “ходов” к “государственной кормушке”. Мы сами формировали обстоятельства». И еще раз о роли профессионализма в связи успеха и обстоятельств: «Важно, что “дача, квартира, машина” появились не в результате криминальной деятельности и не просто потому, что, например, получил наследство, а прежде всего, благодаря высокому профессионализму, включая и умение понимать ситуацию, опередить чье-то решение».

Во многом схож с последним подход еще одного эксперта. Отметив значимость мотивации достижения, без которой директором не стать: *«На директора сваливается столько проблем, что без надежды на то, что ты все-таки добьешься успеха, выдержать все удары невозможно»*, участник проекта рассказывает о своем способе достижения успеха в сложившихся обстоятельствах. *«В тот период, когда в стране шел общий провал промышленного производства, решить весь комплекс вопросов заводской жизни было невозможно, я выбрал два приоритетных вопроса. Понимая, что к тому времени, когда вновь начнется промышленный рост, большая часть нашей продукции уже устареет и не будет востребована рынком, я решил начать подготовку к выпуску товаров, которые будут иметь спрос в период экономической стабилизации и подъема. И мы – несмотря на все финансовые сложности – сработали на опережение. Второй приоритет этих трудных лет – сохранение “костяка” заводских кадров, максимум усилий для того, чтобы с завода не ушли люди, при первых признаках стабилизации способные освоить технологии создания и продвинуть наше производство. И если оценивать наши успехи по этим двум направлениям, можно сказать, что задачи выполнены»*.

Практически все участники проекта ответили на вопрос его авторов о практикуемых ими моделях успеха, его символах, о собственной «философии успеха» и характерных для нее способах достижения, «правилах игры», регулирующих эти способы. При этом все эти грани темы чаще всего переплетены в рассуждениях экспертов. Это видно, например, и в последнем суждении. *«Сложилась ли у меня некая “философия успеха”, сформировался ли набор “правил игры”?»* – рассуждает один из экспертов. Отвечая положительно (*«кажется, да»*), раскрывая утвердительный ответ, выделяет и то, что *«голова давно не кружится. Уже понятно, что количество побед зависит от количества работы»*, и понимание составляющих успеха – *«то, что со стороны кажется везением, на самом деле – большое количество умной работы»*, поэтому *«на везение не уповаю, неудач не боюсь – мои способности и упорство все равно приведут к успеху»*, дает формулы: *«Как говорит один*

мой друг, нет поражений, есть более длинный путь к победе. И еще цитата: “Победа ожидает того, у кого все в порядке. Люди называют это счастьем” (Амундсен).

Среди обсуждаемых экспертами образов успеха – не только положительные («*построить дом, посадить дерево, вырастить сына*»), но и образы, нередко расцениваемые негативно. Так, например, один из участников проекта ведет речь о карьерном успехе, связывая свою «*философию карьеры*» с оценкой средств и способов карьерных достижений. «*Здесь требуется жесткое ограничение, связанное с ценой этого успеха. С его моральной ценой. Не случайно общественное мнение настроено воспринимает карьерно-ориентированных людей как не гнушающихся никакими средствами ради достижения своих целей*». В принципе эксперт не отрицает значимости «*каких-то форм государственного и общественного признания успеха в виде титулов, званий и т.д.*». Да и сам от них не отказывается. Однако «*когда жизнь заставляет выбирать между тем, чтобы вложить часть своего времени в то, чтобы стать доцентом, и тем, чтобы вложить это время в раскрытие еще одного дела (автор работает в правоохранительных органах) или в чтение лекций, я больше склонен к выбору реального, конкретного, заметного результата, чем к его оформлению в некие престижные звания, дипломы и т.д.*».

Начиная с теоретических рассуждений, один из экспертов говорит, что «*путь к успеху состоит минимум из трех элементов*»: «*определенные и часто не малые затраты труда, напряжения, усилий, талантов*»; «*вероятностная связь между трудом и результатом труда*»; «*включение в работу некоторой системы в целом, что и приводит к результату, превышающему затраты, приводит к успеху*». Переходя к «*практической формуле успеха, которую можно было бы передать своим детям, внукам, желая, чтобы они успешно прошли по жизни*», наш эксперт представляет ее через сравнение своего дела со строительством дома. «*Пока ты свой дом (напомню, что под “домом” я понимаю некое “Дело”, например, построение научной теории или карты) не пропустишь через свое сердце, через свою душу, через свой ум – бесполезно и за топор братья, и людей созывать*». Автор полагает, что «*как*

и в строительстве храма, сначала кто-то должен этот храм создать в своем сердце», и «только после этого надо собирать землекопов, строителей, тех, кто фрески распишет». Он допускает: «вполне может быть, что это будут люди более великие, чем тот, кто придумал этот храм», и все же «кто-то все равно должен первым создать его в своей душе». Заканчивая рассуждение, эксперт говорит, что это и есть то главное, что ему «хочется передать и своим помощникам, и своим детям», и еще раз описывает свою формулу: «сначала ты должен сотворить образ того, что ты хочешь создать, пожить в этом образе, попробовать – уютно ли тебе в нем, а уж потом ты воссоздашь этот образ в реальном деле. При этом тебе должно хватить силы воли, чтобы сконцентрировать свои усилия, силы других людей, чтобы этот образ храма воплотить в дерево, в кирпич».

Пытаясь «примерить» предложенную для экспертизы участникам проекта американскую формулу успеха – «Деньги. Статус. Слава», один из участников проекта ответил так: *«Для меня, пожалуй, значимы два первых ориентира – деньги и статус, а славу вряд ли могу оценить как необходимый компонент в жизни». Комментируя такой выбор, он говорит, что если директор не добьется успеха для всего завода, «не будет тебе ни статуса, ни денег. И то, и другое должно быть результатом решения реальных проблем предприятия. А как иначе? Иначе и статус твой дутый, и деньги». В то же время эксперт полагает, что ему как директору завода «публичная слава... не обязательна. Она важна скорее для деятелей искусства, публичных политиков. Я же к ней просто равнодушен».*

В качестве полемической переклички позиций приведу суждение другого участника проекта, которому *«кажется весьма рискованной формула достаточности вознаграждения профессионала только деньгами». Эксперта «не устраивает только денежное вознаграждение»,* ибо у него *«есть потребность в удовлетворении моральных, что ли, амбиций».* Для него важно, чтобы в нем оценили *«профессионала, и вовсе не обязательно, чтобы эта оценка была выражена только в*

рублях», ибо «очень важно мнение товарищей, тех, которых я уважаю, кто, по моему мнению, являются профессионалами моего или даже выше моего уровня, и их похвала уже сама за себя говорит». Итак, эксперт хотел бы поставить в ряд с материальным вознаграждением так называемые моральные вознаграждения. Конечно, «за награждением медалью не обязательно следует какая-то материальная выгода, но это поднимает человека, дает возможность занять другую ступень в иерархии профессиональной деятельности, да и в должности. Так что и “моральные отметки” для нас важны».

Тема кодекса, определяющего правила игры в сфере делового и жизненного успеха, рассматривается практически всеми экспертами как самая острая. Отмечая сложность краткого ответа о целом своде правил, один из участников проекта рассматривает лишь некоторые. Для характеристики первого правила он воспользовался цитатой из песни Андрея Макаревича: «Я давно уже не вру, врать вообще не хочется, самому себе не врать во сто крат трудней». Комментируя, говорит, что «очень трудно, проводя какие-то исследования, занимаясь какой-то аналитикой, не соврать. Ты потратил очень много сил, но одна точка на графике ложится “не туда”. Может быть, и бог с ней? Трудно не соврать – своей профессии, самому себе? Но ты должен иметь мужество сказать соблазну упрощения “нет”. Как часто эта, случайно не лежащая “туда”, точка потом оказывается самой важной. Думаю, что это правило и для профессии, и для жизни в целом».

Другим важным правилом достижения успеха в своей профессиональной сфере эксперт считает «инициативность, умение найти задачу и способ ее решения, который был бы чуть выше возможностей этого человека». Следующее правило: «умей вписаться в команду – это специфика моей профессии, где работа выполняется коллективно. Пойми, что ты должен максимально хорошо сделать свой блок темы, потому что он стыкуется с блоком твоего партнера, а ценность на рынке имеет только сборка в целом».

Еще один участник проекта, скромно отмечая, что «ничего философского» в его «понимании правил достижения профессионального успеха нет», на деле предложил весьма развер-

нудое и вполне философичное понимание кредо и кодекса успеха. Способом выявления соответствующих норм и правил эксперт избрал условное выступление перед студентами: *«Я представил себе, что студенты индустриального института на первой же в своей жизни лекции спросили меня если и не о “науке” успеха, то, хотя бы, о некоторых моих жизненных и деловых принципах»*. Итак, что же можно ответить студентам? *«Наверное, я бы сказал им, что каждый человек, большинство людей на Земле живет трудом. Если ты хочешь добиться жизненного успеха, то должен научиться хорошо работать. Если избрал “инженерную” дорогу, то знай, что она достаточно длинная и, как правило, к быстрому успеху не приводит. Но если ты правильно поставишь перед собой жизненную задачу и найдешь для ее решения достойные пути, дорога приведет к успеху»*.

Для решения такой задачи важно выбрать наиболее эффективный путь – *«получить в институте хороший объем знаний. Конечно, тебе понадобится и удача, но без профессиональных знаний успеха не видать. Может быть, в сфере предпринимательства важнее другие факторы, но в инженерном труде все основано на профессионализме»*. При этом профессионализм не является чем-то *«нейтральным по отношению к принципам морали. Только кажется иногда, что в сегодняшней жизни они утратили свою роль. Вот одно из моих правил, через которое, считаю, нельзя переступить никоим образом: главным источником личного успеха является успех всего коллектива твоего предприятия»*.

Эксперт подкрепляет свои рассуждения анализом личной позиции. *«Не могу отдать предпочтение таким вариантам, в которых бы выиграл лично я, а завод – проиграл. Да, часто кажется, что сиюминутный интерес выгоднее. Но если мыслить стратегически, то надо работать на дело, которое ты выбрал, – оно тебя все равно “вынесет”. Завод – совместные действия многих людей, и если ты, директор, начнешь противопоставлять личный успех общему, проиграет не только предприятие, но, в конечном счете, и ты сам»*.

В этой сфере значимо еще одно правило достижения успеха: *«В острой ситуации, когда приходится рисковать –*

шансы на проигрыш достаточно велики, – не жалея своих усилий. Своих собственных и тех людей, с которыми ты работаешь. Не надо заранее сдаваться, видя, что шансов на успех не очень много. Если шанс есть, его надо использовать. Даже если это потребует больших усилий».

Другая – не менее развернутая – позиция по вопросу о правилах достижения успеха начинается с принципа *«успеха я добьюсь сам, лишь бы мне не мешали»*. При этом эксперт отчетливо осознает, *«что в этот принцип можно вложить разное содержание»*. Содержание *«зависит от того, что, во-первых, понимается под успехом (например, совершенная благодаря высокому профессионализму деловая карьера), во-вторых, что понимается под принципом “добьюсь сам”»*. Конечно, этот принцип можно рассматривать и так, что *«человек идет к успеху по трупам других»*, но *«для настоящего профессионала... этот подход не приемлем, ибо высокая ответственность за свое дело, присущая профессионалу, обязательно включает нравственную зрелость личности»*.

По мнению эксперта, те правила игры достижения успеха, которых, на его взгляд, должны придерживаться профессионалы, заключены в известном афоризме *«Если я не за себя, то кто же за меня? Но если я только за себя, то зачем я?»*. Трезвый вопрос к самому себе: *«насколько распространены на сегодня эти правила»*, порождает достаточно скептический ответ: *«более распространены среди педагогов, чем среди политиков и, наверное, когда они станут повсеместными правилами для политиков, тогда мы будем жить в правовом демократическом государстве»*.

Размышляя над вопросом о том, что общего и различного в моделях успеха советского и постсоветского периода его карьеры, один из участников проекта, подчеркнув, что не претендует на собственную *«философию успеха»*, попытался кратко определить правила, которые, с его точки зрения, *«характерны и для прежней, и для сегодняшней моей деятельности»*. *«Прежде всего, я старался подбирать единомышленников, людей, которых не надо подгонять, заставлять и т.п., так как они сами уже убеждены в значимости нашего дела. Поэтому наши достижения – достижения всей коман-*

ды". Следующее правило: "я всегда пытался разобраться в предмете деятельности". Конкретизируя его, эксперт говорит: «Например, став заместителем губернатора, я так изучил нормативную базу сферы культуры, что могу на равных говорить с директором любой библиотеки – школьной, для взрослых, сельской. Я знаю, что заботит и волнует библиотекарей, как они живут, какая зарплата, могут или нет они провести то или другое мероприятие... И когда я встречаюсь с библиотекарями, они видят, что мое знание обстоятельств их жизни и работы совсем не "верхушечное". Может быть поэтому мне легче говорить об ограниченных возможностях администрации поддержать ремонт клуба или подписку для библиотеки: бюджет области не резиновый, наша экономика не может обеспечить социальную сферу в должной мере. Приходится искать наиболее рациональные решения. Таким подходом, по-моему, мне удается находить понимание с работниками социальной сферы».

Что касается успешности-неуспешности работы, то эксперту и его команде «приходилось слово "успех" делить на два разных смысла: успех с официальной точки зрения, например, чиновников, и успех в его человеческом восприятии, в том числе в понимании творческого человека. Например, деятельность нашего Комитета, оказавшись на виду, оборачивалась и негативной стороной. Наши успехи вызывали зачастую такую реакцию: "высочки, умудрились или приспособиться или еще как-то, но нас, мудрых, которые работают 10-15-20 лет, обскакали". А понять, почему "обскакали", не все хотели» [8].

В целом: этот проект продвинул концепцию этики успеха в новую сферу ойкумены прикладной этики, во-первых, выполнил задачу примерки ценности успеха к мировоззренческим ориентирам и «правилам игры» важнейшего субъекта среднего класса – городских профессионалов; во-вторых, конкретизировал содержание концепции, прежде всего с точки зрения проблем профессионального успеха в обстоятельствах постсоветской ситуации, в-третьих.

ПРОДОЛЖУ тему развития концепции этики успеха в процессе ее приложения-конкретизации к новым для постсовет-

ской ситуации нормативно-ценностным подсистемам рациональной морали становящегося в России гражданского общества обращением к проекту на тему этики педагогического успеха [9]. Проект включал теоретическое исследование, социокультурологические опросы экспертов по этической проблематике, разработку учебного курса и экспертно-консультативную деятельность в режиме игрового моделирования («модельные практикумы»). На первом этапе реализации проекта (1994-1995) его полигоном являлся Педагогический колледж N 2 города Тюмени.

Сосредоточившись на одном из элементов проекта – экспертно-консультативном Практикуме с характерным названием «Утро после выпуска» [15], выделю несколько аспектов его идеологии.

1. Авторы Практикума исходили из представления о прикладной этике, согласно которому она стремится «вторгнуться» в этос, произвести в нем желательные перемены. Инструментами такого «вторжения» оказываются все формы мировоззренческого влияния (убеждение, нормативная пропаганда, критика нравов и т.п.), соучастие в организационно-управленческом руководстве образовательно-воспитательными процессами, предоставление экспертно-консультативного сопровождения.

2. Что такое «педагогический успех»? – один из наиболее сложных вопросов соответствующего дискурса. Нормативно ли – в педагогическом смысле понятия – культивирование установки на успех у школьников, или эта воспитательная цель не реализуема из-за сопротивления учительской среды, государственной образовательной системы, связанных, в свою очередь, принципиальными соображениями социально-философского плана?

«Не успехом единым жив человек» – так можно было бы перефразировать известную библейскую максиму. И это кажется очевидным. А если это так, то как можно ставить эту воспитательную цель во главу угла всей педагогической телеологии? Вопрос, казалось бы, риторический. Но разве кто-либо будет серьезно возражать против того, что именно в школе у ребенка закладываются основы его жизненного мировоззрения, а если

мы готовим отныне личность, готовую не только к выживанию, но и преуспеванию в условиях рынка, личность в определенном смысле конкурентоспособную, то где еще, как не в школе, необходимо культивировать установку на успех?

Проблематика этики педагогического успеха предстает в Практикуме здесь прежде всего с точки зрения модельной – в режиме игрового моделирования – экспертизы (диагноз и прогноз по результатам деятельности в условных обстоятельствах) готовности завтрашних выпускников колледжа к освоению своего будущего. Успех в адаптации к новой деятельности, зависимость успеха (неуспеха) в освоении будущего от (а) педагогического этоса, «впитанного» в колледже, и (б) от меры сформированности способности выбирать среди новых образовательных альтернатив – предмет экспертно-консультативного Практикума.

Цель Практикума – моделирование процесса профессионально-нравственного самоопределения будущих выпускников колледжа к социопедагогической практике, которую они «встретят» сразу после распределения – отсюда и тема «Утро после выпуска». Критерий оценки каждого из сценируемых вариантов практики – содержащийся в нем позитивный или негативный потенциал ценности педагогического успеха.

Метод – практикум *в режиме игрового футурошока* как способ диагностического и прогностического испытания готовности человека к встрече с будущим, его способности к самоопределению относительно различных сценариев будущего, творимых человеческими решениями и поступками. Модельность предлагаемых для проживания ситуаций и обстоятельств, последовательное развитие заданий, активная рефлексия силами студентов и педагогов – условия создания своеобразного экспертного этико-педагогического форума.

Игровое моделирование процесса профессионально-нравственного самоопределения будущих выпускников колледжа к социопедагогической практике, которую они «встретят» сразу после выпуска, предполагало предъявление им задачи игрового проживания стратегии своего профессионального успеха (скорее, с точки зрения философии образования, чем с точки зрения конкретных педагогических технологий) примени-

тельно к школам разного типа. Испытание степени готовности выпускного курса к самостоятельному выбору в сфере образовательной практики реализовывалось через проживание будущими выпускниками колледжа ситуаций выбора с точки зрения тех или иных социопедагогических ориентаций.

Мы предвидели возможные трудности в реализации игровой природы Практикума. Во-первых, захотят ли и смогут ли участники Практикума отождествить себя со своим колледжем, с педагогической профессией, с миссией выпускника? Во-вторых, не продемонстрируют ли они высокую культуру «двойного стандарта», не идентифицируя внутренне свой *жизненный* и *профессиональный* выбор с тем *выбором моральным*, идея которого заложена в экспертизу, и *лишь* «подыгрывая» – и наивным исследователям, и ожиданиям своего начальства? Тогда *игра* вырождается в «игрушку», в фальшивку, в симуляцию с помощью легко надеваемых масок.

В процессе подготовки Практикума проводилось интервьюирование его будущих участников. Материалы интервью показали, что ориентированный на ценность успеха студент выпускного курса чаще всего является личностью, находящейся в состоянии сильных идейных колебаний. Гуманизировать школу? Перенести проблемы ребенка в центр своей педагогической деятельности? Эти и им подобные философско-педагогические искания часто сочетались в ответах выпускников с риторической формулой «пока еще не обойтись» – как в отношении авторитарного стиля учителя, так и в отношении традиционного распорядка жизни любого педагогического учреждения.

На первом этапе алгоритма игры участникам Практикума было предложено определить свои предпочтения к одному из типов профессиональных педагогов, условно названных «люди порядка» и «люди игры». Предполагалось, что свое исходное положение на игровом поле, выражающее принадлежность к одной из учебных групп, участники изменят, создав новые команды – в соответствии с ответом на вопрос «с каким из этих двух типов учителей Вы предпочли бы сотрудничать в школе?». Этот первый из серии шагов самоопределения стимули-

ровал – через его обоснование каждой из команд – позиционную рефлексию.

Второй этап игрового самоопределения непосредственно опирался на материалы интервьюирования. Сформированный на предыдущем этапе состав команд должен был проэкспертировать два достаточно типичных образа выпускника (какими они «сложились» при обработке результатов интервью) с более или менее определенными педагогическими философиями. Условно эти типы были названы как «уверенный» и «колеблющийся».

Третий этап алгоритма был, практически, прямо выведен на ключевые понятия темы этики педагогического успеха. В основе игрового задания – самоопределение к позициям и аргументам участников диалога «О Первом и Последнем в классе» – лежал одноименный текст С.Л.Соловейчика, написанный для Вестника «Этика успеха» [13]. Суть позиции выдающегося журналиста, писателя, педагога заключалась в проблематизации возможности для ученика быть одновременно успешным и – сохранять достоинство, ибо, по его мнению, преуспевать в овладении знаниями без ущемления своего достоинства могут лишь 5 % учеников, способных к обучению, а остальные в той или иной мере приобретают знания лишь за счет террора оценки. Редко кому из учителей удается найти или изобрести технологии работы с Последними без принуждения, соединить Знания с Достоинством. Большинству приходится жертвовать либо одной из этих ценностей, либо – другой. И основная забота учителя – судьба Последнего в классе, а с Первым все в порядке.

Ведущие практикума В.И.Бакштановский и А.Ю.Согомонов разыграли между собой диалог, в котором модельно противостояли «Школа Успеха» и «Школа Достоинства», – именно в отношении к этим модельным позициям и предстояло определить свои предпочтения участникам Практикума. Переформированным командам необходимо было найти ответы на три вопроса: (а) Почему Вам и Вашим партнерам по команде предпочтительна именно выбранная Вами «школа»? (б) Хотели бы Вы, чтобы Ваша школа была такой же? (в) Как Вы считаете,

возможно ли совмещение принципов той и другой школы в одном классе?

Команда участников с условным названием «Школа Первых и Последних» аргументировала свое предпочтение прежде всего тем, что такое разделение объективно: способности у детей разные; от природы есть лидеры и ведомые; детям присущ дух соревновательности (причем часто Первый и Последний, с точки зрения учителя и учеников, меняются местами). Тем самым был фактически аргументирован и положительный ответ на второй вопрос этого игрового задания. Что касается вопроса о возможности «совмещения», положительный ответ был аргументирован возможностью в таком случае развивать способности каждого.

Следует подчеркнуть, что обе команды «слегка испугались» встречи с проблемой, с ее очень рискованной для традиционной морали логикой. Открытому столкновению с реальной неразрешимостью (без потерь, в том числе и моральных) конфликта, атрибутивного для агональной культуры, обе команды предпочли смягчение конфликта с помощью уточняющих формулировок, «гуманизирующих» конкуренцию.

Анализ результатов работы над этим заданием позволил предположить, что в сценарии следующих Практикумов можно – и необходимо – включить более трудное задание: самоопределение к противостоящим концепциям внутри самой этики успеха, попытаться смоделировать для следующих Практикумов задание на проектирование норм как побуждающего, так и ограничивающего характера, которые только в своей целостности организуют подлинную этику успеха.

Остановливая по необходимости характеристику этапов Практикума, отмечу черты проявленной на Практикуме новой модели педагогического успеха, проявляющейся в профессионально-нравственной культуре нового поколения педагогов – модели рефлексивного типа субъекта педагогического успеха. Новая модель педагогического успеха больше озабочена фигурой учителя, чем ребенка, и школа без «первого» и «последнего» учителя вызвала куда более острые дискуссии, чем классификация учеников как «первого» и «последнего». Выбор между ценностными основаниями традиционализма и новаторст-

ва проявил еще одну составляющую новой модели успеха – нежелание конфронтационности. Поскольку «рефлексирующий выпускник» ориентируется не столько на нормы педагогической практики, сколько на ценности педагогической философии, выбор в пользу этоса альтернативной школы был осуществлен практически всеми участниками с очевидной легкостью. Однако это был аффективный выбор: многие быстро от него отказались – ибо оба этоса надо было либо целиком принимать, либо целиком отвергнуть – и создали новую команду.

Проектировочный этап алгоритма показал доминирование новой – рефлексирующей – модели успеха в игровом сообществе выпускников.

Формирующаяся рефлексивная модель педагогического успеха соответствовала, очевидно, цивилизационным изменениям и отражала переходное состояние нашего общества. В ситуации превращения в массовое явление такая модель может привести к неожиданным результатам и в школе, и в обществе. Пока же она не зарекомендовала себя на педагогической арене и, возможно, не выдержит – по многим аспектам – конкуренции с авторитарной системой прошлого и педагогической гибкостью альтернативизма в настоящем. Насколько эта рефлексивная модель продвинута на фоне того, что студент воспроизводит по логике «сосуда знания», могло показать лишь будущее.

Следует подчеркнуть, что понятие педагогического успеха реально функционировало на этапах Практикума не столько через операционализации и конкретизации, сколько через свои паллиативы. В прямой своей формулировке тема педагогического успеха – как стремления к достижению, конкуренции результатов, готовности к риску, потребности в договорных отношениях («правилах игры») и т.п. – не была «услышана» в начале Практикума; во многом «не услышанной» она осталась до конца. Точнее говоря, оставалась таковой до тех пор, пока игровые задания прямо не выводили участников Практикума на идеи риска, контрактных отношений и т.п., но и в этих случаях понятие успеха «не узнавалось» как инвариант своих составляющих. Наиболее дискурсивными составляющими темы педагогического успеха для студента выпускного курса являлись его

интерсубъективные составляющие (а именно – «авторитет» в его «данном», а не «заработанном» виде, «доверие» в его контрактуральном, а не «заработанном» виде и т.д.).

Проект еще не был завершен, но благодаря первым его шагам уже становилась очевидной жизненная потребность в инсталлировании в сегодняшнее российское общество как самого дискурса темы этики успеха в целом, так и, возможно, в первую очередь, дискурса педагогического успеха.

ОСОБОЕ место в предыстории «Возвращения этики успеха» занимают проекты, конкретизирующие инновационный потенциал этики успеха в профессионально-этических кодексах.

* Первый опыт сосредоточенности этического кодекса профессии на ценности успеха – создание Тюменской этической медиаконвенции.

В этом документе тема этики успеха еще не обрела статуса самостоятельного раздела и была включена в раздел «Журналист как субъект морального выбора: свобода нравственных исканий, решения, ответственность» [14].

«Конвенция признает и поощряет стремление журналиста к вершинам профессионального успеха. Но само слово “успех” должно определяться не просто суммами его гонораров. Мы полагаем ограниченную оценку профессионального успеха лишь по материальному доходу – она уместна скорее в бизнесе. В свободной профессии ценность честного имени доминирует над гонораром. Журналист, беспардонно лгущий с телеэкрана или с газетной страницы за большие деньги, может быть и успешен в житейском смысле, но на самом деле он “перепутал” профессию, поменял журналистику на торговлю, продавая особый товар – мозги.

Суть профессионального успеха – в повседневном служении своему призванию, в успехе не обязательно громком, но обязательно являющемся итогом профессионального достижения. При этом “цехом” признается моральное право на риск журналиста в ситуации морального выбора – как обоснованное право на нравственные искания, моральное творчество, в том числе и на создание новых правил честной игры, наконец, на неудачу и ошибку в моральном выборе» [14, 43].

Стоит подчеркнуть, что на семинаре, посвященном экспертизе первого варианта Конвенции, при обсуждении темы

профессионального успеха основное внимание журналистов было сосредоточено на двух аспектах. Приведу фрагмент обзора материалов экспертизы первого варианта Конвенции, показывающий, как формировались ее акценты относительно темы успеха.

Обращаясь к теме критериев успеха, эксперты концентрируют свое внимание, во-первых, на связи успеха с уровнем профессионализма. «Критерий достижения успеха в профессии – многолетнее пребывание в профессии, преданность профессии. Они и ведут журналиста в профессии», – говорит Г.А.Т. Во-вторых, – на соотношении материального и иных критериев успеха. По мнению Ю.С.Б., в Конвенции должно быть учтено то обстоятельство, что «есть два уровня успеха: успех как общественное признание и успех – коммерческий. Задача общества и государства – совместить эти уровни: честность и признание должны находить достойное вознаграждение». В то же время Е.В.М. акцентирует первичность профессионализма: «Высокий гонорар должен быть следствием высокого успеха журналиста в профессии. Если журналист профессионален, ему доверяют, слушают, смотрят, читают, за этим последует и материальное вознаграждение. В журналистике не должно быть легких денег». В.И.Л. обратил внимание на иной критерий: «Успех в профессии – это еще и эффективность работы журналиста, в том, что от конечного результата его работы – заметки, статьи, репортажа – кому-то стало чуточку хотя бы теплее»...

Комментируя тему критериев профессионального успеха журналиста, рецензент Ю.И.П. предлагает сохранить тезис: «Конвенция признает и поощряет стремление журналиста к вершинам профессионального успеха», но сопроводить его следующим ограничением: «само слово “успех” должно определяться не суммами его контрактов и гонораров, а степенью морального влияния на аудиторию читателей, слушателей, зрителей. Чем больше людей считается с его мнением, чем больше людей ему доверяют, тем более успешен он как профессионал. И корпорация обязана именно на такой успех ориентировать журналистов» [10, 29, 30].

*В проекте, посвященном созданию профессионально-этического кодекса университета как *императивно-ценностной декларации базовых профессий научно-образовательной деятельности университета: преподавателей, научных работников, профе-*

ссоров-администраторов, впервые была предпринята попытка введения самостоятельного раздела о профессиональном успехе.

«Профессиональный успех. Профессия поощряет мотивацию достижения, стремление к вершинам успеха, культивирует чувство гордости за достигнутое. В ситуации столкновения одновременно практикуемых в профессии стратегий выживания и агрессивности успеха, Кодекс поддерживает как тех университетских профессионалов, которые понимают необязательность совпадения профессионального успеха с «денежным» (или вообще не ориентированы на распространенные критерии успеха), так и тех, кто амбициозен и нуждается в моральном оправдании своей *ориентации* на успех.

Кодекс поддерживает мотивацию достижения, регулируемого нормами *этики* успеха. Истинный профессионал обязан своим успехом не свободе от моральных ограничений, стихии аморализма, а достойному моральному выбору. Стремление к достижениям предполагает особую заботу о соответствии целей и средств в достижительном процессе требованиям морали.

Своим успехом профессионал обязан не только удаче-везению, стечению обстоятельств, а собственным *достижениям*, принимая на себя ответственность и за свой неуспех: он может «терять почву под ногами», но не ищет виноватого, отстаивая свое видение успеха как удела личного выбора и ответственности.

Кодекс полагает ограниченной оценку профессионального успеха лишь по уровню материального дохода: она уместна скорее в бизнесе. Педагог и исследователь, прежде всего, «успевают» в таком трудноисчислимом вознаграждении, как исполнение призвания, в успехах своих студентов и аспирантов» [11].

Подчеркну особенность раздела о профессиональном успехе в этом кодексе: придание ориентации на успех мировоззренческого статуса. Вполне осознанно тема этики успеха была поставлена в один ряд с такими темами как «университетский профессионал – субъект морального выбора» и «служение в профессии».

Ближайшая перспектива проекта «Возвращение этики успеха»?

Опыт исследования предыстории проекта может послужить основанием для развития проекта в направлении, которое можно опи-

сать рядом проблематизаций, отражающих восприятие концепции этики успеха.

* Этика успеха: метафора, амбициозная доктрина, исследовательская концепция?

* Феномен успеха: достижительская мотивация и/или результат?

* «Этика успеха» или «этика и успех»?

* Этика успеха: метафизика или праксиология?

С помощью этих проблематизаций предстоит отрефлексировать некоторые представления об этике успеха как участников данного проекта на страницах «Ведомостей прикладной этики», так и участников прежних ипостасей проекта на страницах журнала «Вестника этика успеха».

Список литературы

1. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Гражданское общество: новая этика. Тюмень: НИИ ПЭ, 2003.

2. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Моральный выбор журналиста. Тюмень: Центр прикладной этики, 2002.

3. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Честная игра: нравственная философия и этика предпринимательства. Том 1. Игры рынка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992.

4. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А.* Российская идея успеха: введение в гуманитарную экспертизу (научно-публицистический доклад). Этика успеха: Вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Вып.10, специальный. Тюмень-Москва: Центр прикладной этики, Финансово-инвестиционная корпорация «Югра», 1997.

5. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Этика профессии: миссия, кодекс, поступок. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005.

6. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А.* Этика политического успеха. Тюмень-Москва: Центр прикладной этики, 1997.

7. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Этика и этос воспитания. Тюмень: НИИ прикладной этики, Центр прикладной этики, 2002.

8. Городские профессионалы: ценности и правила игры среднего класса. 20 рефлексивных биографий / Под ред. В.И.Бакштановского, С.М. Киричука. Тюмень, 1999.

9. Новое поколение выбирает успех? Этика успеха: Вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Вып. 8. Тюмень-Москва, 1996.

10. «Принимать ответственность на себя, или искать способы уклониться, списывая все на трудную ситуацию в обществе» (Обзор материалов экспертизы первого варианта конвенции // Тетради гуманитарной экспертизы (4). Медиаэтнос. Тюменская конвенция: ориентир самоопределения, способ собирания сообщества / Отв. ред. В.И.Бакштановский. – Тюмень: Центр прикладной этики: XXI век, 2000.

11. Профессионально-этический кодекс ТюмГНГУ // Практичность морали, действенность кодекса. Ведомости. Вып. 36 / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2010.

12. Российская идея успеха: экспертиза и консультация. Этика успеха: Вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Вып.11.Тюмень-Москва: Центр прикладной этики, Финансово-инвестиционная корпорация «Югра», 1997.

13. *Соловейчик С.Л.* О первом и последнем в классе // Этика успеха. Вестник исследователей, консультантов, ЛПР. Вып.1.1994. Тюмень-Москва: Центр прикладной этики. С. 30-35. [Электронный ресурс]. URL: <<https://www.tyuiu.ru/wpcontent/uploads/2012/03/etika-uspeha-1.pdf>>(дата обращения 25.11.2016).

14. Тюменская этическая медиаконвенция (Итоговая версия) // ТЕТРАДИ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (4). Медиаэтнос. Тюменская конвенция: ориентир самоопределения, способ собирания сообщества / Отв. ред. В.И.Бакштановский. – Тюмень: Центр прикладной этики: XXI век, 2000.

15. «Утро после выпуска»: опыт игрового моделирования моральных ситуаций педагогического успеха // Новое поколение выбирает успех? Этика успеха: Вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Вып. 8. Тюмень-Москва, 1996. С. 184-203.